

Ханова Марина Нурадтиновна

РОЛЬ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ

В статье рассматриваются потребности как социальное, объективно-субъективное явление, субъектная реальность. Влияние потребностей на структуру личности анализируется на основе ведущих теоретических идей классической социальной философии и постмодернистского философского подхода. Дается осмысление потребности как противоречия между социальным субъектом и условиями его жизнедеятельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/50.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 190-193. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

6. **Парфенов Л.** Выступление при получении премии имени Владислава Листьева [Электронный ресурс]. URL: <http://parfenov-l.livejournal.com/29844.html> (дата обращения: 25.06.2012).
7. **Прохоров Е. П.** Журналист в демократическом обществе: творческая свобода и социальная ответственность // Социальная ответственность журналиста: опыт современного прочтения проблемы: в 2-х ч. / под ред. Ю. В. Казакова. М.: Стратегия, 2003. Ч. 1. Межпрофессиональная экспертиза концепта и контекста. С. 145-166.
8. **Прохоров Е. П.** Журналистика и демократия. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Аспект Пресс, 2004. 350 с.
9. **Салмин А. М.** Современная демократия. М.: Форум, 2009. 384 с.
10. **Сметанина С.** Как отделить журналистов от власти // Известия. 2011. 20 апреля.
11. **Соловьев А. И.** Институциональные эксперименты в пространстве политической культуры: реалии российского транзита // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции. М.: РОССПЭН, 2004. 454 с.
12. **Спелова П.** Владельцы заводов, газет, пароходов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vz.ru/economy/2010/11/30/451320.html> (дата обращения: 17.03.2011).
13. **Халтурин А. Н.** Правовая культура Русского Севера: монография. Архангельск, 2011. 145 с.
14. **Almond G., Verba S.** The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton: Princeton University Press, 1963. 562 p.
15. **Lewis J.** News and the Empowerment of Citizens // European Journal of Cultural Studies. 2006. № 9. P. 2-18.

POLITICAL AND LEGAL CULTURE OF SOCIETY AND JOURNALISM

Tret'yakova Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Political Sciences, Associate Professor
North Arctic Federal University named after M. V. Lomonosov
olga.tretyakova.345@gmail.com

The author reveals the type (model) of the political and legal culture of the Russian society, estimates the level of its development, proves that journalism is involved in the formation of civil political culture; tells that in order to develop the civil consciousness of mass audience, to participate in the legal education of citizens, the mass media should become independent; and comes to the conclusion that there is interaction and mutual influence between the legal and civil culture of the modern democratic society and journalism.

Key words and phrases: political culture; legal culture; journalism; civil culture; mass media; state informational policy.

УДК 364.442

Философские науки

В статье рассматриваются потребности как социальное, объективно-субъективное явление, субъектная реальность. Влияние потребностей на структуру личности анализируется на основе ведущих теоретических идей классической социальной философии и постмодернистского философского подхода. Дается осмысление потребности как противоречия между социальным субъектом и условиями его жизнедеятельности.

Ключевые слова и фразы: потребности; объективные процессы; субъектная реальность; противоречие; сознание; объект потребления; симулякры; гиперреальность.

Ханова Марина Нурадтиновна, к. филос. н.

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова
mhanceva@mail.ru, ktiisr@mail.ru

РОЛЬ ПОТРЕБНОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ[©]

Экспликация причины различных содержательных характеристик к трактовке природы потребностей, свойственных как отдельным дисциплинам, непосредственно связанным с изучением данного вопроса, так и междисциплинарным подходам к исследованию представленной проблематики, является определённо значимой и актуальной.

Целью нашего исследования является осуществление социально-философского анализа потребностей как объективного явления социальной системы, изучение их роли и степени влияния в становлении социальных субъектов.

В научной литературе потребности раскрываются то как явления сознания, чье развитие соподчинено особенностям становления духовного потенциала человеческой жизнедеятельности, то как элементы, функционирующие независимо от сознания, подчиняющиеся закономерностям развития материальных аспектов бытия, или, наконец, как явления – объективно-субъективные, рассматриваемые различными исследователями, которые заостряют внимание либо на сфере сознания, либо на области предметов и явлений окружающей действительности, с которыми контактирует субъект [8, с. 23].

Исследуя потребности как социальное явление, Т. А. Марченко пришел к выводу о том, что в современной научной литературе существуют три основные разновидности их понимания. Одни ученые анализируют сущность потребностей как субъективную; другие считают её двойственной, которая содержит в себе объективное и субъективное начало; третьи относят природу потребности к явлениям исключительно объективным, развивающимся независимо от воли и желания индивидов. Большой вклад в изучение человеческих потребностей, по его мнению, внесла психология. Степень воздействия потребностей на структуру личности, ее восприятие и манеру действовать рассмотрены психологической наукой глубоко и многоаспектно. Она дала гуманитарной научной парадигме устоявшиеся в научном сообществе истины.

Во-первых, потребность есть особое состояние (физиологическое, психологическое) организма, обусловленное необходимостью и особенностями его развития и воспроизводства. Здесь определяется важный момент для понимания природы потребностей. Она вызывается к жизни объективным процессом развития субъекта, предстает как субъектная (а не только субъективная) реальность, принадлежащая к области объективных явлений действительности.

Во-вторых, психология неопровержимо доказывает, что эти состояния, преломляясь во внутреннее избирательное отношение личности к окружающему миру, становятся прерогативой сознания.

Но психологией также обосновано, что и причины возникновения, и особенности развития различных состояний человека, его психических процессов «оказываются лежащими вне организма... Для понимания их особенностей надо включить в рассмотрение все многообразие социальных связей, что пока представляет непреодолимую трудность» [3, с. 11].

В определённой степени эта проблема преодолевается на уровне философско-социологического исследования, в контексте которого центральными становятся такие вопросы как раскрытие значения категории «потребность» в системе историко-материалистического знания; анализ потребностей как причины социального поведения людей; исследование роли потребностей в формировании и реализации закономерностей жизни общества, социальных противоречий, изучение их как критерия жизнедеятельности, фактора, влияющего на формирование мировоззрения людей. Решение этих задач предполагает обращение к достижениям психологии в области изучения природы потребностей, однако при осуществлении многоаспектного исследования – выводит их познание за пределы исключительно психологической науки.

Для философско-социологической мысли характерен взгляд на потребности как объективное социальное явление, как источник развития субъекта и окружающей его действительности. По мнению М. В. Демина, «потребности как свойство живых существ проявляют себя в качестве универсального отношения: вовне – как нуждаемость в предметах окружающей среды, внутри – как нуждаемость в известном функционировании» [4].

Далее, раскрывая эту мысль, он говорит о необходимости указать на объективное содержание потребностей. Для людей характерно наличие потребностей, которые носят объективный характер, т.е. существуют в реальной действительности и не зависят от сознания и воли человека.

Близко к сказанному и устоявшееся положение о том, что, характеризуя объективные связи между личностью и средой, условиями ее существования, потребности побуждают человеческую активность, вызывают определенные действия [10, с. 63].

Несмотря на то, что понимание потребности как отношения субъекта к действительности, среде, окружающему миру довольно широко, согласно Т. А. Марченко, оно отражает специфику потребности как целостного отношения человека к реальной действительности. Здесь он поставил два вопроса, определяющих поиск недостающих звеньев в понимании потребностей как отношения социального субъекта к действительности. Первый вопрос: какого рода это отношение? Ведь отношения между сторонами могут быть различные: взаимодействия, иерархии, равенства или неравенства по какому-либо признаку, ценностные отношения, познавательные и т.д. Второй исходит из того, что исследователи одинаково понимают потребность как источник развития социальных субъектов, форм их активности. Тогда вопрос можно поставить в следующей форме: как же отражено во взглядах на потребности это их качество?

В этом плане интересны подходы к потребностям, содержащие их определение через особый вид отношения: противоречие – источник всякого развития. Так, Н. Н. Михайлов обосновывает положение о том, что потребность представляет собой состояние противоречия между имеющимся и желаемым, между реально существующим и необходимым. Осознается это противоречие или нет – сущность его остается той же [9, с. 27].

Исследователи, трактующие потребности в качестве объективного явления, отмечают, что желание выделить зависимость потребностей от субъекта исходит из опасения, что их будут интерпретировать как материальное явление, которое существует и изменяется по объективным законам социальной системы. Но такие опасения, по мнению Т. А. Марченко, не имеют оснований. Объективность потребностей не говорит об отсутствии влияния на них субъекта. Однако ни воздействие субъекта на потребность, ни их осмысление не определяют природу потребностей как объективно-субъективных явлений. Независимость от сознания не выступает здесь как обязательная характеристика объективного, потому что все явления социальной жизни, так или иначе, связаны с сознанием. В этом плане не составляет исключения ни деятельность людей, ни потребности, на удовлетворение которых она направлена. Так что вряд ли имеет смысл называть категорию потребности объективно-субъективной, ибо это ничего не прибавляет к ее характеристике. Рассматривая потребность как противоречие, Т. А. Марченко предлагает следующее понимание потребности – это противоречие между социальным субъектом (человеком, социальной группой, классом, обществом в целом) и объективными условиями его жизнедеятельности, которое разрешается и воспроизводится в процессе осознанного деятельностного субъектно-объектного взаимодействия [8, с. 10].

Отличную от всего представленного выше трактовку объектной и субъектной природы потребностей предлагает французский философ, социолог, культуролог Жан Бодрийяр. В разработке отдельных аспектов поставленной нами проблематики мы апеллируем к некоторым концептуальным положениям философской теории потребности этого исследования. При этом мы исходим из авторской идеи о том, что постмодернистская теория Жана Бодрийяра наиболее объективно и аналитично отражает структуру отношений между потребностями и механизмами развития современного капиталистического общества.

Основная идея французского философа основывается на том, что не потребности являются основанием для производства товаров, а наоборот, машина производства и потребления производит «потребности» [11, с. 37].

Автор рассматривает в традиционном ключе проблему соотношения потребностей субъекта и объектов материально-производственной деятельности. Так, он предлагает рассмотреть всю систему объектов потребления как сложную семиотическую систему, расширяющуюся в процессе деконструкции и конструкции самого субъекта. Субъект, как полагает Бодрийяр, подвергает непрерывному рациональному конструированию объекты потребления, теряя при этом экзистенциальную свободу быть с вещами. Вся управляемая персонализация потребительского мира концептуализируется в сознании как совершенно новый феномен «свободы». Для философа свобода в мире бесконечного потребления – это ограниченное существование человека в непрерывном знаково-символическом обмене вещами. Коммуникация, идентичность, связь языка с различными дискурсами потребительской культуры нарушаются, появляются знаки самих вещей, организующиеся вне всяких привычных референций, семантической соотнесённости с общественными ценностями. Это системное образование получает в концепции Жана Бодрийяра специфическое обозначение – симулякр (от лат. *simulacrum* – образ, подобие). Бодрийяр трактует симулякры как результат процесса симуляции, определяемой им как «порождение гиперреального» «при помощи моделей реального, не имеющих собственных истоков и реальности» [цит. по: 1, с. 90].

Таким образом, видение рассматриваемой проблемы с позиции Жана Бодрийяра делает акцент на том факте, что не человеческие потребности формируют спрос на те или иные виды товаров, а обособившийся механизм производства и потребления сам стал определять потребности людей.

Познание сущности потребности на общетеоретическом уровне позволяет провести её экспликацию как противоречия между социальным субъектом и условиями его жизнедеятельности. Методологически отработанное развитие этой, пусть не новой, точки зрения способствует более глубокому изучению представленной проблематики.

Так, согласно Т. А. Марченко, взгляд на сущность потребности через противоречие предполагает признание тесного взаимодействия сторон: самого субъекта и объективных условий его жизнедеятельности. Социальный субъект и окружающая его действительность, взаимно предполагая друг друга, предстают как конкретное единство, целостность, характер, особенности функционирования которого определяются отношениями этих противоположностей. Противоречивый характер отношений обуславливается уровнем и темпом развития как социального субъекта, так и объективных условий его существования [5, с. 322].

В этой связи представляет интерес мысль Г. Гегеля, способствующая пониманию потребности человека как диалектического противоречия с внешним миром, порождаемого внутренне противоречивым развитием как самого человека, так и окружающей его действительности. Гегель замечает, что сразу же после рождения человек «вступает в отношение к свету и воздуху, во все более развивающееся отношение к расчлененной предметности вообще» [2, с. 327]. Подчеркивая, что удовлетворение потребности есть разрешение противоречия, Гегель говорит о возникновении нового качества его сторон, фиксируя моменты тождества и отрицания субъекта и объекта.

Считая труд, трудовую деятельность основой и сущностью необходимо закономерного процесса роста и способов удовлетворения потребностей и безграничного роста последних, Гегель вплотную подошел к выводу о том, что субъект и объект подчинены определенному строю закономерностей, действующих через потребности, в процессе реализации и воспроизводства которых идет развитие как субъекта, так и объекта.

К. Маркс и Ф. Энгельс, развив диалектический метод вне его идеалистических оболочек, утверждали, что «люди, исходя из своих потребностей, сами создают силу, определяющую их развитие, – общественное производство» [7, с. 497]. Так они охарактеризовали сущность этой силы: «Личные интересы всегда развиваются против воли личности в классовые интересы, в общие интересы, которые приобретают самостоятельность по отношению к отдельным лицам, принимают при этом своем обособлении форму всеобщих интересов, в качестве таковых вступают в противоречие с действительными индивидами...» [6, с. 234]. То есть, потребностное взаимодействие социальных субъектов с действительностью носит противоречивый характер и обуславливается тенденциями развития, как общими для системы «социальный субъект – действительность», так и специфическими для каждой из противоположностей. В диалектическом противоречии «инициатором» его разрешения является сторона, имеющая значение «истинной действительности», т.е. наиболее полно воплощающая в себе закономерности и тенденции развития целостности.

Таким образом, исследование представленной проблематики позволило нам сделать следующие выводы:

Во-первых, мы не можем не согласиться с разрабатываемым в гуманитарных науках пониманием потребностей как объективно существующих противоречий между социальным субъектом и условиями его жизнедеятельности.

Во-вторых, мы полагаем, что субъект с присущим ему самосознанием, с определённой степенью приобщения к миру культуры, орудиями предметно-практической деятельности, духовными ценностями, т.е. субъект как источник активности с той или иной социальной направленностью, как продукт объективных условий находится в отношении к ним как субъективное условие появления потребностного противоречия.

В-третьих, встаёт вопрос о том, какая из сторон противоречия выступает субъектом потребности в том или ином случае. Изначально, вопрос может казаться странным. Ведь, говоря о потребности, мы всегда подразумеваем ее принадлежность субъекту, т.е. человеку, коллективу людей, социальной группе, классу или обществу в целом. Действительно, потребности не бывает без субъекта, но не стоит упускать из виду, что в реальной жизни настоящим субъектом потребности может быть не только сторона противоположности – социальный субъект того или иного уровня, но и другие реализующие в своем развитии субъектные качества с превращенными формами требований – потребностей к социальному субъекту.

В-четвёртых, рассматривая современные теоретические взгляды на роль и значение потребностей в нынешнем мире, немаловажный методологический интерес представляет постмодернистская концепция Жана Бодрийера о главенствующей роли потребностей в жизни социальных субъектов, их полной автономии от источников репродукции.

Список литературы

1. **Всемирная энциклопедия. Философия. XX век** / гл. ред. и сост. А. А. Грицанов. М.: АСТ; Современный литератор, 2002. 976 с.
2. **Гегель Г.** Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1977. Т. 3. Философия духа. 471 с.
3. **Грановская Р. М.** Элементы практической психологии. 2-е изд. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988. 560 с.
4. **Демин М. В.** Потребности как проблема философии // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 1984. № 2. С. 42-57.
5. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1974. Т. 1. 598 с.
6. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1976. Т. 3. 617 с.
7. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1980. Т. 13. 684 с.
8. **Марченко Т. А.** Потребность как социальное явление. М.: Высш. шк., 1990. 128 с.
9. **Михайлов Н. Н.** Социализм и разумные потребности личности. М.: Политиздат, 1982. 192 с.
10. **Мялкин А. В.** Способности и потребности личности: диалектика формирования. М.: Мысль, 1983. 190 с.
11. **Философия эпохи постмодерна** / сост. и ред. А. Р. Усманова. Минск: Красико-принт, 1996. 207 с.

ROLE OF NEEDS IN SOCIAL SUBJECTS FORMATION

Khanova Marina Nuradtinovna, Ph. D. in Philosophy
Kabardino-Balkaria State University named after Kh. M. Berbekov
mhanceva@mail.ru, ktiisr@mail.ru

The author considers needs as a social, objective-subjective phenomenon, subject reality, analyzes the influence of needs on the personality structure on the basis of the leading theoretical ideas of classical social philosophy and postmodernist philosophical approach, and presents the understanding of need as a contradiction between the social subject and the conditions of his life activity.

Key words and phrases: needs; objective processes; subject reality; contradiction; consciousness; object of consumption; simulacra, hyper-reality.

УДК 130.2

Философские науки

Понятие «литература» рассматривается в контексте осмысления принадлежности в рамках современной культуры любого системного, концептуализированного знания к определенной традиции описания мира, обладающей специфической историей становления, а также жанровыми и стилистическими особенностями. Литературность интерпретируется при этом как базовая форма самого события знания, в соответствии с чем данный термин наделяется автором социальным, политическим, идеологическим, экономическим и юридическим смыслом.

Ключевые слова и фразы: литература; знание; информация; технологический эффект письменности; «грамматика» мысли; письменная культура.

Хлебникова Ольга Владимировна, к. филос. н., доцент
Омский государственный университет путей сообщения
hlebnikova_ov@mail.ru

ЛИТЕРАТУРНОСТЬ ЗНАНИЯ[©]

В современной культурной ситуации ни один профессиональный мыслитель, будь то писатель, ученый или философ, не может построить никакого целостного рассуждения о мире, параллельно не соотнося это